

О. В. Лешуков, М. А. Лисюткин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ¹

Ключевые слова: региональные системы высшего образования, типология, социально-экономическое состояние регионов, управление, конкуренция.

Данная статья нацелена на формирование типологии региональных систем высшего образования в России, что может служить основанием для выработки моделей управления высшим образованием в региональном разрезе. Представленное в статье исследование решает задачу поиска обоснованных управленческих подходов, использование которых будет способствовать приведению деятельности вузов в соответствие задачам развития регионов. В ходе проведения исследования было проанализировано текущее состояние развития региональных систем высшего образования в России и сформирована их типология, основанная на выявлении функциональной и рыночной ориентации вузов этих регионов. Дальнейшее сопоставление результатов анализа с уровнем социально-экономического развития регионов позволяет оценивать степень соответствия текущего состояния региональных систем высшего образования запросам регионального развития. С точки зрения прикладных результатов ценность данной работы состоит в определении и описании региональных систем высшего образования в России как объекта государственного управления. Продолжением представленного в статье исследования станет обсуждение конкретных управленческих инструментов и механизмов, которые могут быть использованы для развития системы высшего образования в России с учетом региональных контекстов.

Введение

В региональном разрезе система высшего образования в России характеризуется существенной неоднородностью [1, 2]. Сложившаяся в России ситуация, когда в аналогичных по размеру и уровню социально-экономического развития регионах может кардинально отличаться количество высших учебных заведений и степень их интеграции в локальную экономику, численность студентов и качество их подготовки, является уникальной для мировой практики [3].

В то же время в условиях необходимости обеспечения равенства доступа населения к качественному высшему образованию учет региональных контекстов в управлении развитием системы высшего образования и отдельных университетов является критически важным. Многие исследования подтверждают этот тезис, демонстрируя тот

факт, что система высшего образования в России заслуживает анализа в региональном разрезе [4]. В первую очередь это связано с низким уровнем миграции населения, снижением социальной мобильности молодежи [5], что становится одной из ключевых причин «замкнутости» высшего образования пределами территориальных границ субъектов Федерации [6]. Кроме того, в последние годы все большее значение приобретают российские и зарубежные исследования, показывающие необходимость учета контекстных показателей в развитии учреждений и систем высшего образования [7, 8, 9], особую актуальность приобретают вопросы, связанные с ролью университетов в социально-экономическом развитии регионов и городов, в которых они расположены. Исходя из этого, необходимым представляется перенос фокуса внимания на уровень региональных систем высшего образования как объекта исследований и управления.

Лешуков Олег Валерьевич – аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; младший научный сотрудник, Институт образования НИУ ВШЭ, Москва, Потаповский пер., 16/10, 8 (495) 772-95-90 (*22162), oleshukov@hse.ru.

Лисюткин Михаил Андреевич – аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; младший научный сотрудник, Институт образования НИУ ВШЭ, Москва, Потаповский пер., 16/10, 8 (495) 772-95-90 (*23141), mlisyutkin@hse.ru.

¹ Авторы выражают признательность И. Д. Фрумину, Д. С. Семенову, Д. П. Платоновой, Д. В. Козлову – за полезные обсуждения, А. Б. Соболеву – за постановку проблемы.

Тем не менее анализ российской государственной политики в области высшего образования последних десяти лет показывает, что в наибольшей степени она реализуется по институциональному принципу [10]. Другими словами, объектом управления и развития являются отдельные вузы или вузовские сегменты. Примерами такой политики могут служить поддержка программ стратегического развития вузов, создание национальных исследовательских университетов, программа повышения международной конкурентоспособности ведущих вузов (5–100) и другие. Такой дизайн государственной политики приводит к тому, что только небольшая часть системы высшего образования в России может претендовать на различные стимулы для развития.

Однако стоит отметить, что в настоящий момент государственная политика в области высшего образования претерпевает существенные изменения. Министерством образования и науки РФ инициирована программа создания в регионах группы опорных университетов, которые должны стать одними из ключевых драйверов социально-экономического развития регионов. Фактически это одна из ключевых инициатив (наряду с проектами федеральных университетов), которая направлена не только на развитие отдельных вузов, но и на повышение эффективности региональной системы высшего образования.

Масштаб и неоднородность системы высшего образования в России ставит задачу по поиску объективных оснований для реализации программы создания опорных вузов и других инициатив по развитию системы высшего образования в региональном разрезе. Первым шагом в этом направлении может стать типологизация региональных систем высшего образования, которая позволит сформировать представление о том, из каких элементов состоит система высшего образования в России, и начать обсуждение возможных подходов к управлению этими элементами.

Таким образом, исследовательская цель представленной работы состоит в поиске оснований для типологизации региональных систем высшего образования в России, которая позволит учитывать не только уровень развития системы высшего образования, но и характеристики социально-экономической ситуации в регионах. Исходя из разработанной типологии, обсуждаются возможные подходы к управлению региональными системами

высшего образования в России, основанные на ключевых принципах теории нового государственного управления (new public management) [11].

Методология типологизации региональных образовательных систем

В качестве базовой предпосылки при разработке методологии типологизации региональных систем высшего образования используется подход, предложенный в работе И. Д. Фрумина, Я. И. Кузьминова, Д. С. Семенова [12]. В рамках указанного исследования была сформирована типология организаций высшего образования, базирующаяся на определении рынков, на которые эти учреждения работают. Эта типология включает следующие группы высших учебных заведений: исследовательские вузы, секторные (отраслевые) вузы, инфраструктурные вузы, вузы фактического общего высшего образования.

В качестве основных показателей для отнесения вузов к определенной категории в указанной работе были использованы следующие:

- 1) Средний балл ЕГЭ – вузы, характеризующиеся средним баллом ЕГЭ ниже 55 баллов¹, относятся к сегменту общего высшего образования.
- 2) Специализация вуза – для оставшихся вузов рассчитывается показатель специализации вуза с использованием индекса Херфиндала – Хиршмана по формуле

$$HHI = \sum_1^i N^2,$$

где N – доля приведенного контингента по i -й специальности от общей численности приведенного контингента студентов в вузе.

Далее высчитывается показатель медианы для всей выборки, и те вузы, которые характеризуются показателем меньше медианы, попадают в группу инфраструктурных вузов. Для данных вузов свойственна высокая неоднородность направлений подготовки и образовательных программ, они обеспечивают спрос населения и потребности регионального рынка труда кадрами разных профилей. Вузы, которые имеют показатель специализации выше медианного значения, ориентированы на узкий спектр направлений подготовки и относятся к группе секторных (отраслевых) вузов. Их основная особенность заключается в специализации программ, зачастую такие вузы ориенти-

¹ Пороговое значение выбрано в соответствии с методологией проекта РИА «Новости» и Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) «Общественный контроль за процедурами приема в вузы как условие обеспечения равного доступа к образованию» в 2012 году.

рованы на потребности определенных промышленных отраслей (например, университеты путей сообщений) или бюджетного сектора (типичный пример – медицинские вузы).

3) Кроме того, в отдельную группу выделяют исследовательские вузы, имеющие статус национальных исследовательских университетов, и вузы, участвующие в программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Эти вузы характеризуются наибольшим уровнем исследовательской продуктивности и ориентированы на национальные и глобальные рынки образования и исследований [12].

Используя заявленный подход, методология типологизации региональных систем высшего образования в рамках данного исследования базируется на выявлении разных сегментов (рынков), на которые региональные системы высшего образования преимущественно ориентируются. Каждый государственный вуз на первом этапе относился к типу организаций высшего образования в соответствии с рассмотренной типологией. Для этого были использованы данные мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования и результаты мониторинга качества приема в вузы в 2013 году.

Далее проводится подсчет доли студентов (приведенного контингента) в вузах, отнесенных к каждому типу, от общей численности студентов, обучающихся в университетах региона. Этот показатель позволяет оценить сегментацию сектора высшего образования (глобальные, секторные, инфраструктурные университеты, вузы широкого высшего образования) в регионе.

Возвращаясь к вопросу о возможных управленческих рамках для региональных систем высшего образования, отметим, что вопрос развития конкуренции между вузами занял особое и устойчивое место в образовательном дискурсе. Развитие квазирыночных механизмов в высшем образовании, которые являются следствием внедрения идеологии нового государственного управления – *new public management* [13], показывает, что одной из основных задач государства становится формирование эффективной конкурентной среды в секторе высшего образования [14, 15]. Эти вопросы также актуальны и для российской системы высшего образования, для которой характерно наличие прямой положительной взаимосвязи между показателями внутрирегиональной конкурентной среды и показателями эффективности региональных систем высшего образования [4].

Исходя из этого, в анализ был включен показатель внутрирегиональной конкуренции. Степень конкуренции оценивалась с использованием индекса Херфиндаля – Хиршмана, представленного как доля приведенного контингента студентов в вузах и филиалах в регионе. В данном случае формула для расчета индекса Херфиндаля – Хиршмана выглядит как

$$HHI = \sum_1^i N^2,$$

где N – доля приведенного контингента в i -м вузе от общей численности приведенного контингента студентов в организациях высшего образования региона.

Анализ данных продемонстрировал преобладание регионов с низкой степенью конкуренции в высшем образовании, что является отличительной особенностью российской практики. Только 20 % региональных систем высшего образования в РФ являются низкоконцентрированными, что означает наличие значительного количества организаций высшего образования в регионе. 22 % регионов характеризуются умеренной степенью концентрации системы высшего образования. Наконец, подавляющее большинство – 58 % региональных систем высшего образования являются высокомонополизированными с одним или несколькими крупными государственными университетами.

Выявление типов региональных систем высшего образования в РФ

В соответствии с представленной методологией была проведена типологизация региональных систем высшего образования с помощью метода кластерного анализа. Этот метод представляется в рассматриваемом случае наиболее релевантным для классификации объектов в сравнительно однородные классы. Кроме того, он часто используется для анализа региональных различий применительно к российской практике [16].

Для верификации данных заранее была выделена группа региональных систем высшего образования, включающих в себя вузы, наделенные статусом национальных исследовательских университетов, и вузы, участвующие в программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Данные региональные системы высшего образования имеют как минимум один или несколько ведущих вузов,

**Средние значения параметров в сформировавшихся кластерах
(с учетом исключения типа регионов с ведущими вузами)**

Номер кластера	Доля студентов, которые обучаются в инфраструктурных вузах	Доля студентов, обучающихся в секторных (отраслевых) вузах	Доля студентов, обучающихся в вузах массового образования	Уровень внутрорегиональной конкуренции (индекс Херфиндала – Хиршмана изменяется от 0 до 1, где 1 – монополия)
2	,5734	,2005	,2262	,2644
3	,2337	,5614	,2049	,1994
4	,8560	,0866	,0574	,5203
5	,1334	,0347	,8319	,3713
Итого	,4025	,3364	,2612	,2885

которые определяют особый макрорегиональный и (или) глобальный характер образовательной ситуации в регионе [12]. К регионам, ориентированным на глобальный и (или) национальный рынки, относятся следующие: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Белгородская область, Иркутская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Пермский край, Приморский край, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область, Томская область, Челябинская область.

С учетом исключения из выборки группы регионов с ведущими вузами была проведена типологизация региональных систем высшего образования. Кластерный анализ позволил выявить 4 устойчивых группировки регионов¹. Средние значения параметров в кластерах представлены в табл. 1.

При интерпретации данных результатов важно учитывать следующее: вузы оказывают активное влияние на социально-экономическое развитие региона [8, 17, 18]. Зачастую характеристикой, отражающей степень этого влияния, является привлекательность региональных систем высшего образования для студентов, преподавателей, представителей бизнеса и т. д. [7]. Поэтому при интерпретации полученных результатов в анализ был введен показатель привлекательности выделенных типов региональных систем высшего образования для абитуриентов.

В силу ограниченности возможностей статистического учета деятельности организаций высшего образования в российской практике практически отсутствуют данные, позволяющие оце-

нить степень привлекательности региональных систем высшего образования. Основные работы по указанной тематике [19, 20] либо датируются началом 2000-х гг., что нерелевантно текущей ситуации, либо используют данные об изменении численности выпускников 11 класса без учета численности поступающих в вузы [21]. Поэтому для оценки привлекательности региональных систем высшего образования был использован показатель соотношения численности поступивших в организации высшего образования в регионе на очную форму обучения к численности выпускников школ в регионе, сдавших ЕГЭ. Обоснованием использования этого показателя является массовый характер высшего образования в России – по состоянию на 2013–2014 гг. 84 % выпускников школ, получивших среднее образование, в том же отчетном году были приняты в организации высшего образования. Эти данные свидетельствует о том, что подавляющее большинство выпускников школ планируют поступать в высшие учебные заведения.

Анализ данных продемонстрировал, что только 11 субъектов РФ (табл. 2) являются аттракторами студентов из других регионов, имея положительное сальдо образовательной миграции.

Сопоставляя показатели привлекательности с выделенными кластерами региональных систем высшего образования, получаем, что уровень вариации внутри каждого типа минимальный (за исключением нескольких «выбросов»: Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и т. д.)². Это означает, что показатель привлекательности с высокой долей достоверно-

¹ Номера присвоены, начиная со второго, с учетом первого кластера с ведущими вузами.

² Для наглядности данных на графике представлено обратное отношение – численность выпускников школ в регионе, сдавших ЕГЭ, к численности поступивших в организации высшего образования в регионе на очную форму обучения.

Таблица 2
Регионы с положительным салдо образовательной миграции

Регион	Отношение численности поступивших в вузы в регионе на очную форму обучения к численности выпускников школ в регионе, сдавших ЕГЭ
Астраханская область	1,1
Республика Татарстан	1,1
Орловская область	1,1
Тюменская область	1,1
Ивановская область	1,1
Воронежская область	1,2
Хабаровский край	1,2
Новосибирская область	1,3
Томская область	1,8
г. Москва	2,2
г. Санкт-Петербург	2,8

сти может быть использован при интерпретации полученных при кластеризации результатов.

Таким образом, было выделено пять типов региональных систем высшего образования:

1) Регионы с ведущими вузами

Данные регионы характеризуются наличием глобально ориентированных или национальных исследовательских университетов; они являются аттракторами абитуриентов из других регионов страны; состояние рынков высшего образования отличается высоким уровнем конкуренции (средний индекс Херфиндаля – Хиршмана составляет 0,13). Среди указанных регионов Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Республика Татарстан и т. д.

2) Регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования инфраструктурной направленности

Основную долю в данном кластере составляет сегмент инфраструктурной подготовки (средние показатели по распределению – сектор отраслевой подготовки – 21 %, инфраструктурной подготовки – 56 %, широкого высшего образования – 23 %). Среди особенностей кластера выделяются

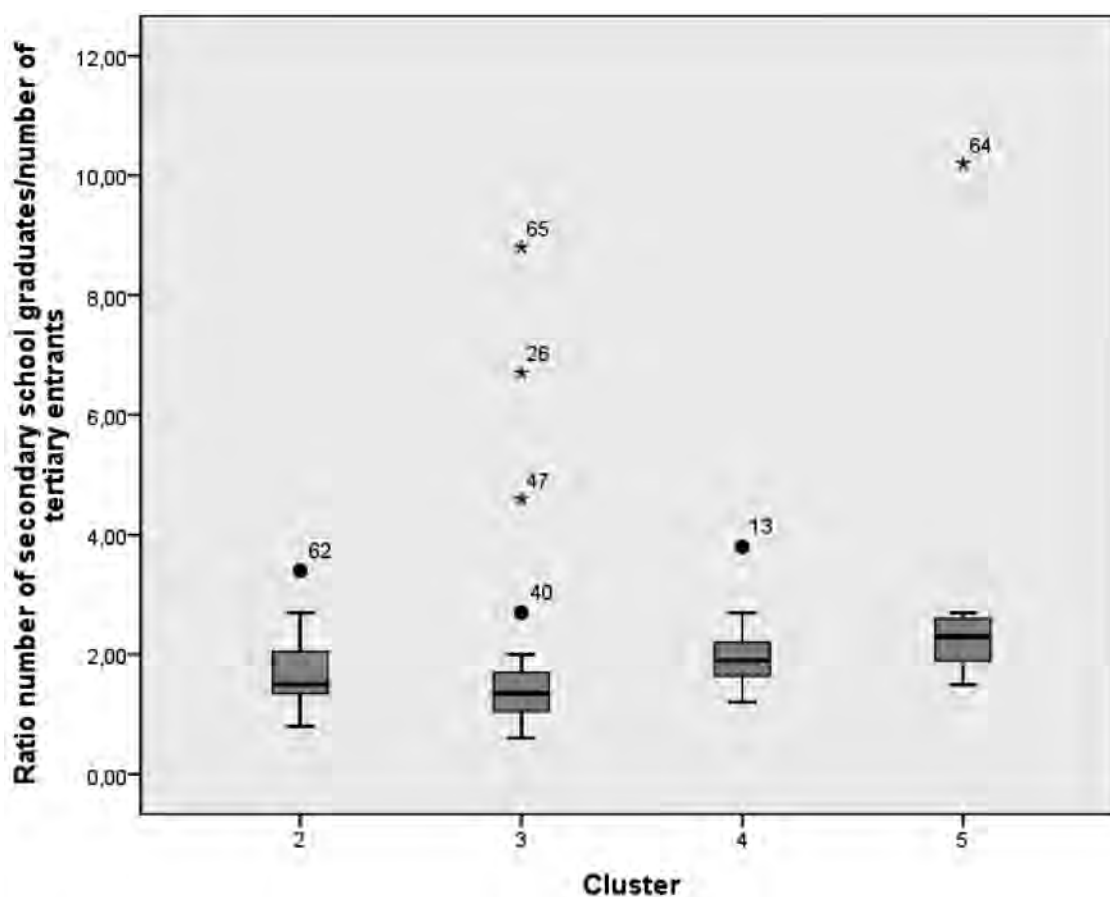

Рис. 1. Доля вариации показателей привлекательности по кластерам региональных систем высшего образования

средние показатели конкуренции на региональном рынке высшего образования и околонулевое сальдо образовательной миграции (отсутствует отток и приток абитуриентов).

3) Регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования отраслевой направленности

В данной группе представлены регионы с преобладанием подготовки по ограниченному количеству специальностей и сбалансированным распределением остальных секторов высшего образования (средние показатели по распределению – сектор отраслевой подготовки 53 %, инфраструктурной подготовки – 23 %, широкого высшего образования – 21 %). Среди особенностей выделяются высокий уровень конкуренции на региональном рынке высшего образования и околонулевое сальдо образовательной миграции (отсутствует отток и приток студентов).

4) Регионы с преобладанием инфраструктурных вузов

Данный тип составили регионы с преобладанием инфраструктурного сектора высшего образования, при этом рынок крайне монополизирован и наблюдается устойчивый отток абитуриентов.

5) «Слаборазвитые» региональные системы высшего образования

Данный тип характеризуется явным преобладанием вузов общего высшего образования и инфраструктурных вузов, многие из которых, согласно мониторингу эффективности деятельности организаций высшего образования, попадают в группу вузов с признаками неэффективности. В регионах данного кластера отмечается высокий уровень монополизации рынка высшего образования и максимальный показатель оттока абитуриентов.

Анализ типологии региональных систем высшего образования в контексте социально-экономического развития регионов

Развитие систем высшего образования неразрывно связано с контекстным окружением и социально-экономическим развитием территорий [7, 18, 22]. Поэтому следующий шаг исследования предполагает сопоставление разработанной типологии региональных систем высшего образования с текущими характеристиками социально-экономического развития регионов. Такой анализ позволит выявить основные разрывы между функциональными рынками, на которые ориенти-

руются организации высшего образования, и особенностями социально-экономического развития регионов. В качестве основы для описания социально-экономического состояния регионов была выбрана типология регионов на основе рейтинга инвестиционной привлекательности регионов рейтингового агентства «Эксперт РА» [23]. Согласно данной типологии выделяются следующие группы регионов:

- регионы-локомотивы;
- опорные регионы;
- полюса роста;
- точки роста;
- регионы «особого внимания»;
- «регионы с неопределившимися перспективами»;
- «проблемные» регионы.

В соответствии с типологией регионы-локомотивы, опорные регионы и полюса роста характеризуются высоким инвестиционным потенциалом и существенными внутренними ресурсами развития, они могут быть в значительной степени автономны от федерального центра.

Регионы – точки роста – небольшие по численности населения и экономической мощи субъекты РФ, характеризующиеся низким инвестиционным риском.

К типу проблемных относятся регионы, обладающие недоиспользованными ресурсами роста из-за неблагоприятного инвестиционного климата.

Регионы с неопределившимися перспективами характеризуются низким инвестиционным потенциалом, но имеют несколько вариантов перехода в другие группы.

Группу «особого внимания» составляют регионы с наиболее высоким инвестиционным риском и невысоким потенциалом, не имеющие в настоящее время реальных экономических и политических предпосылок для перехода в другие категории.

Далее распределение регионов по типам региональных систем высшего образования было сопоставлено с группировками регионов по социально-экономическому потенциалу (таб. 3).

Соотношение типов региональных систем высшего образования и группировок регионов по социально-экономическому потенциалу характеризуется высокой степенью зависимости. «Слаборазвитые» региональные системы высшего образования характерны исключительно для «проблемных» регионов и регионов «особого внимания» (рис. 2). В то же время ведущие вузы располагаются в регионах с наиболее высоким уровнем

Таблица 3

Типы региональных систем высшего образования	Типы регионов по социально-экономическому состоянию («Эксперт РА»)						
	Регионы-локомотивы	Опорные регионы	Полюса роста	Точки роста	«Регионы с неопределившимися перспективами»	«Проблемные» регионы	Регионы «особого внимания»
1) Региональные системы высшего образования с ведущими вузами	Свердловская область	Пермский край	Приморский край	Республика Мордовия			
	Москва	Республика Татарстан	Белгородская область	Томская область			
	Санкт-Петербург	Челябинская область	Новосибирская область				
	Московская область	Нижегородская область	Иркутская область				
		Самарская область	Саратовская область				
2) Регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования инфраструктурной направленности	Ханты-Мансийский автономный округ	Кемеровская область	Тульская область	Калининградская область	Кировская область	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская Республика
		Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Вологодская область	Мурманская область	Курганская область	
				Орловская область	Республика Адыгея	Республика Марий Эл	
3) Регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования отраслевой направленности		Краснодарский край	Алтайский край	Чувашская Республика	Смоленская область	Республика Дагестан	Республика Тыва
		Республика Башкортостан	Воронежская область	Ярославская область	Тверская область	Забайкальский край	
		Ростовская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Калужская область	Удмуртская Республика	Брянская область	
			Волгоградская область	Липецкая область	Ивановская область		
			Хабаровский край	Новгородская область	Астраханская область		
			Ленинградская область	Тюменская область	Курская область		
			Омская область		Ульяновская область		
			Оренбургская область		Псковская область		
			Ставропольский край		Республика Бурятия		
4) Регионы с преобладанием инфраструктурных вузов					Владимирская область	Республика Калмыкия	Кабардино-Балкарская Республика
					Пензенская область	Республика Алтай	Ингушская Республика
					Тамбовская область		
					Архангельская область		
					Костромская область		
					Республика Карелия		
					Республика Хакасия		
5) «Слаборазвитые» региональные системы высшего образования						Амурская область	Камчатский край
						Еврейская автономная область	Карачаево-Черкесская Республика
						Республика Коми	Магаданская область
						Сахалинская область	
						Чукотский автономный округ	

Рис. 2. Соотношение типологии региональных систем высшего образования и типологии социально-экономического состояния регионов

инвестиционной привлекательности (регионы-локомотивы, опорные регионы, полюса роста, точки роста).

Представленная матрица может быть использована для выработки концептуального подхода к управлению региональными системами высшего образования для повышения степени соответствия результатов их деятельности социальным и экономическим запросам региона.

О возможных подходах к управлению региональными системами высшего образования в России

Сопоставление выделенных в предыдущем разделе типологий актуализирует задачу по поиску управленческих подходов и принципов, позволяющих выстроить баланс между деятельностью региональных систем высшего образования и социально-экономическими запросами регионов. Важной задачей становится превращение региональных систем высшего образования в драйвер социально-экономического развития регионов. Ряд исследований показывает, что решение этих задач не может произойти естественным образом и исключительно усилиями высших учебных заведений [18, 24, 25]. В таком случае необходимо

участие государства как субъекта управления регионами и системами высшего образования одновременно. Перед государством может стоять задача, с одной стороны, консолидации организаций высшего образования в единую целостную систему и содействия развитию эффективной внутрирегиональной конкуренции, с другой стороны, дифференциации функций сегментов, которые становятся составляющими этой системы.

Возможной рамкой для участия государства в управлении региональными системами высшего образования в текущей ситуации, когда роль конкуренции в высшем образовании возрастает, становится теория нового государственного управления [11]. Основная предпосылка подхода состоит в том, что управление в государственном секторе становится более эффективным, когда оно строится на основе управленческих идей и механизмов, используемых в частном секторе [13]. В данном случае речь идет о создании государством специфических институциональных условий для самостоятельного развития региональных систем высшего образования в направлениях, соответствующих запросам конкретных регионов.

Конечно, в каждой ситуации необходимо учитывать уникальные черты региональной системы высшего образования и входящих в нее универ-

ситетов, а также специфику определенного региона. В то же время на основании проведенного исследования представляется возможным предложить несколько принципов государственного управления региональными системами высшего образования, реализация которых поспособствует приведению их в соответствие задачам развития регионов, а также будет направлена на вовлечение региональных стейкхолдеров вузовской системы в процесс развития высшего образования.

Ключевыми принципами управления региональными системами высшего образования, которые в той или иной степени позволят решать вышеречисленные задачи, являются:

1) Формирование дифференцированных региональных вузовских систем. Сегментирование региональных систем высшего образования способствует концентрации отдельных вузов на решении узкоспециализированных задач в ответ на социально-экономические запросы региона. Меры государственного регулирования деятельности вузов в менее развитых регионах должны быть ориентированы на обеспечение для системы высшего образования таких условий, при которых она сможет с наибольшим уровнем эффективности отвечать запросам социально-экономической системы. Для регионов с ведущими университетами направления развития вузовской системы могут включать в себя меры по развитию вузов как драйверов экономического роста региона, как учреждений, которые формируют повестку развития территорий и способны выступать самостоятельными экономическими субъектами.

2) Расширение практик разработки региональных программ развития высшего образования. На текущий момент считанное количество регионов РФ имеют разработанные стратегические и программные документы, которые определяют направления развития высшего образования в субъекте РФ. Хотя большинство вузов РФ и находятся в ведении федеральных органов исполнительной власти, тем не менее попытки формирования особой целостной стратегии развития вузов в регионах должны расширяться. Именно региональные власти вместе с представителями бизнеса, промышленности, региональных институтов развития могут оказывать существенное влияние на повышение релевантности деятельности вузовских систем социально-экономическим запросам региона.

3) Ориентация вузов на определенные «рынки» абитуриентов. Сегодня многие регионы характеризуются оттоком хорошо подготовленных

выпускников школ. В этой ситуации, с одной стороны, могут быть предусмотрены стимулы для привлечения в вузы региона «качественного» студенческого контингента. С другой стороны, если в регионе объективно отсутствуют вузы – потенциальные аттракторы, система высшего образования может быть целенаправленно переориентирована на региональный рынок абитуриентов.

Заключение

Анализ текущего состояния развития региональных систем высшего образования и социально-экономического состояния регионов в РФ показывает, что сегодня системы высшего образования сильно дифференцированы с точки зрения потенциала вузов и их возможного вклада в развитие отдельных регионов. Сформированная в работе типология региональных систем высшего образования позволяет проявить особенности и специфику российских регионов с точки зрения конфигурации и уровня развития высшего образования в региональном разрезе. Сопоставление типологии региональных систем высшего образования и социально-экономического положения регионов их локализации становится основанием для поиска управленческих подходов и принципов, способствующих выстраиванию внутрирегионального баланса.

В последнее время вопросы, связанные с необходимостью поиска такого баланса и целенаправленного развития региональных систем высшего образования в России, из дискурса исследований и экспертных обсуждений переросли в структурную государственную политику. Речь идет о том, что в ближайшем будущем в системе высшего образования России будет сформирован особый сегмент региональных опорных вузов, которые должны стать базой для социально-экономического развития соответствующих регионов в целом и отдельных сфер региональных экономических систем. Текущий дизайн программы формирования региональных опорных вузов предполагает оптимизацию вузов, находящихся на территории регионов как способ перепрофилирования и «пересборки» университетов в ответ на запросы региональной экономики. Частично такой подход учитывает ключевые принципы управления региональными системами высшего образования, предложенные в работе. В то же время важно обратить внимание на необходимость внедрения дополнительных инструментов развития высшего образования в регионах, связанных с системообразующими процессами коммуникации и кооперации

вузов и стейкхолдеров региональных социально-экономических систем.

Продолжение обсуждения возможностей использования дополнительных управленческих инструментов для развития региональных систем высшего образования остается одной из ключевых исследовательских и экспертно-аналитических задач. Если региональные системы продолжают развиваться в естественной динамике под влиянием таких внешних факторов, как демография и спрос населения, потенциал единой сети вузов может остаться нереализованным. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков С. А., Клячко Т. Л. Методология оценки вклада образования в социально-экономическое развитие Российской Федерации и ее субъектов. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с.
2. Мешкова Т. А., Перфильева О. В. Анализ опыта федеральных университетов для определения перспективных направлений взаимодействия вузов с российскими регионами // Университетское управление: практика и анализ. 2008. № 5. С. 23–38.
3. Froumin I., Leshukov O. National-Regional Relationships in Federal Higher Education Systems: The case of Russian Federation, Higher education forum, Hiroshima University, 2015. № 12. P. 77–94.
4. Leshukov O., Platonova D., Semyonov D. Does Competition Matter? Efficiency of Regional Higher Education Systems and Competition: Case of Russia / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EDU «Education», 2015, No. WP BRP 29/EDU/2015.
5. Мониторинг региональных проблем доступности высшего образования : аналитический доклад / А. К. Ключев, Е. Л. Могильчак, И. В. Кезина и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 144 с. (Б-ка журн. «Университетское управление: практика и анализ»).
6. Павлюткин И. В., Андрущак Г. В., Новиков А. В. Региональный атлас экономики высшего образования (показатели рынка). Йошкар-Ола: ООО «Полиграфическое предприятие Центр Принт», 2010. 80 с.
7. Bluestone B. An Economic Impact Analysis. Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs, The University of Massachusetts, Boston, 1993, 40 p.
8. Caffry J., Isaacs H. Estimating the Impact of a College or University on the Local Economy. Washington: DC: American Council of Higher Education, 1971. P. 82–155.
9. Douglass J. A. The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy. US: Palgrave Macmillan, 2015. 256 p.
10. Лисюткин М. А., Фрумин И. Д. Как деградируют университеты? К постановке проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5 (92–93). С. 12–21.
11. Bleiklie I. Justifying the Evaluative State: New Public Management Ideals in Higher Education // European Journal of Education. 1988. № 33 (3). P. 299–316.
12. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вopr. образования. 2013. № 4. С. 8–63.
13. Pollitt C. and Bouckaert C. Continuity and Change in Public Policy and Management, Cheltenham, Edward Elgar, 2009. 232 p.
14. Horta H., Huisman J., and Heitor H. Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? Science and Public Policy. 2008. № 35 (3). P. 146–158.
15. Teixeira P., Rocha V., Biscaia R., Cardoso M. F. Policy changes, marketization trends and spatial dispersion in European Higher Education: Comparing public and private sectors, Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, special issue «Universities in Crisis», 2014. № 7 (2). P. 271–288.
16. Собкин В. С., Писарский П. С. Типы региональных образовательных ситуаций в Российской Федерации / Рос. акад. образования, Центр социологии образования. М.: Центр социологии образования РАО, 1998. 96 с.
17. Gaffikin F., Morrissey M. A new synergy for universities: Redefining academy as an engaged institution, Education, Citizenship and Social Justice, 2008. Vol. 3, № 1. P. 97–116.
18. Organization for Economic Co-operation and Development Report Series: Higher Education in Regional and City Development, 2011–2012, available at: <http://www.oecd.org/edu/imhe/highereducationinregionalandcitydevelopment.htm> (accessed 04.10.2014).
19. Иногородние студенты – сколько их и откуда они? [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema02.php> (дата обращения 14.11.2015).
20. Прогнозный анализ демографической ситуации до 2018 г. в связи с формированием контингента потенциальных абитуриентов. Центр Социального Прогнозирования. [Электронный ресурс]. URL: http://iopp.ru/pub/research/demographic_foresight.doc (дата обращения 14.11.2015).
21. Питухин Е. А., Семенов А. А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 83–89.
22. Huggins R. and Johnston A. Impact of Higher Education Institutions on Regional Economies Initiative, Cardiff metropolitan university, available at: <https://ewds.strath.ac.uk/Portals/8/Huggins%20and%20Johnston%20-%20Discussion%20Paper.pdf> (accessed 01.11.2015).
23. Эксперт РА. Инвестиционные рейтинги регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2014/> (дата обращения 08.11.2015).
24. World Bank Report, Managing large systems, Comparative analysis: Challenges and opportunities for large higher education systems, 2015. 40 p.
25. Ключев А. К. Программы инновационного развития региона и университетов: поиск соответствия // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 1. С. 30–33.

O. V. Leshukov, M. A. Lisyutkin

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

GOVERNANCE OF THE REGIONAL HIGHER EDUCATION SYSTEMS IN RUSSIA: POSSIBLE APPROACHES

Key words: regional higher education systems, typology, regional socio-economic conditions, governance, competition.

This article is aimed at forming the typology of regional higher education systems in Russia as the basis for formulating higher education management models in the region. The research described in the article solves the problem of searching for managerial solutions the use of which would facilitate the coordination of university activities with the regional development tasks. During the research we analyzed the current state of higher education systems development in the regions and formulated their typology based on functional and market orientation of educational institutions. Further comparison of analysis results with the level of social and economic development of the region allows for evaluating the degree to which the current state of regional higher education systems meets the requirements of regional development. From the point of view of applied results the value of this work is in defining and describing regional higher education systems in Russia as an object of state management. The research described in the article can develop further into a discussion of concrete managerial tools and mechanisms that can be used for the development of Russian higher education system considering regional context.

REFERENCES

1. Belyakov S. A., Klyachko T. L. Metodologiya ocenki vklada obrazovaniya v socialno-ekonomicheskoe razvitiye Rossijskoj Federacii i ee sub`ektov [Methodology of estimating the contribution of higher education to economic and social development of the Russian Federation and regions]. M.: Izdatelskij dom «Delo» RANXiGS, 2015. 60 p.
2. Meshkova T. A., Perfilieva O. V. Analiz opyta federalnyh universitetov dlya opredeleniya perspektivnyh napravlenij vzaimodejstviya vuzov s rossijskimi regionami [Analysis of the experience of federal universities project for the identification of cooperation areas between higher education institutions with Russian regions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2008. № 5. P. 23–38.
3. Froumin I., Leshukov O. National-Regional Relationships in Federal Higher Education Systems : The case of Russian Federation. Higher education forum, Hiroshima University, 2015. № 12. P. 77–94.
4. Leshukov O., Platonova D., Semyonov D. Does Competition Matter? Efficiency of Regional Higher Education Systems and Competition: Case of Russia. Working papers by NRU Higher School of Economics. Series EDU «Education», 2015, No. WP BRP 29/EDU/2015.
5. Monitoring regionalnyh problem dostupnosti vysshego obrazovaniya: Analiticheskij doklad [Monitoring of regional higher education accessibility: Analytical Report]. A. K. Klyuev, E. L. Mogilchak, I. V. Kezina i dr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta, 2007. 144 p. (B-ka zhurn. «Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz»).
6. Pavlyutkin I. V., Andrushhak G. V., Novikov A. V. Regionalnyj atlas ekonomiki vysshego obrazovaniya (pokazateli rynka) [Regional atlas of higher education economics (market indicators)]. Joshkar-Ola: OOO «Poligraficheskoe predpriyatye Centr Print», 2010. 80 p.
7. Bluestone, B. An Economic Impact Analysis. Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs, The University of Massachusetts, Boston, 1993, 40 p.
8. Caffry, J., Isaacs, H. Estimating the Impact of a College or University on the Local Economy. Washington DC: American Council of Higher Education. 1971. P. 82–155.
9. Douglass, J. A. The New Flagship University: Changing the Paradigm from Global Ranking to National Relevancy. US: Palgrave Macmillan, 2015. 256 p.
10. Lisyutkin M. A., Frumin I. D. Kak degradiruyut universitety? k postanovke problemy [How do universities decline? The problem statement]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2014. № 4–5 (92–93). P. 12–21.
11. Bleiklie, I. Justifying the Evaluative State: New Public Management Ideals in Higher Education. *European Journal of Education*. 1988. № 33 (3). P. 299–316.
12. Kuzminov Y.I., Semenov D. S., Froumin I. D. Struktura vuzovskoj seti: ot sovetского k rossijskomu «master-planu» [The structure of the university system: from Soviet to Russian “master plan”] // *Voprosy obrazovaniya*. 2013. № 4. P. 8–63.
13. Pollitt, C. and Bouckaert, C. Continuity and Change in Public Policy and Management. *Cheltenham, Edward Elgar*. 2009. 232 p.

Oleg Leshukov – post-graduate student, National Research University Higher School of Economics, junior research fellow, Institute of Education, Laboratory for University Development, Moscow, Potapovskiy per., 16/10. +7 (495) 7729590*22162, oleshukov@hse.ru.

Mikhail Lisyutkin – post-graduate student, National Research University Higher School of Economics, junior research fellow, Institute of Education, Laboratory for University Development, Moscow, Potapovskiy per., 16/10. +7 (495) 7729590*23141, mlisyutkin@hse.ru.

14. Horta H., Huisman J., and Heitor H. Does Competitive Research Funding Encourage Diversity in Higher Education? *Science and Public Policy*. 2008. № 35 (3). P. 146–158.
15. Teixeira P., Rocha V., Biscaia R., Cardoso M. F. Policy changes, marketization trends and spatial dispersion in European Higher Education: Comparing public and private sectors. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, special issue «Universities in Crisis»*. 2014. № 7 (2). P. 271–288.
16. Sobkin V. S., Pisarskij P. S. *Tipy regionalnykh obrazovatelnykh situacij v Rossijskoj Federacii* [Typology of regional education situations in Russian Federation]. Ros. akad. obrazovaniya, Centr sociologii obrazovaniya. M.: Centr sociologii obrazovaniya RAO, 1998. 96 p.
17. Gaffikin F, M. Morrissey, M. A new synergy for universities: Redefining academy as an engaged institution. *Education, Citizenship and Social Justice*. 2008. Vol. 3, № 1. P. 97–116.
18. Organization for Economic Co-operation and Development Report Series: Higher Education in Regional and City Development, 2011–2012, available at: <http://www.oecd.org/edu/imhe/highereducationinregionalandcitydevelopment.htm> (accessed 04.10.2014).
19. Inogrodnie studenty – skolko ih i otkuda oni? [Elektronnyj resurs], URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0119/tema02.php> (data obrashheniya 14.11.2015).
20. Prognoznyj analiz demograficheskoy situacii do 2018 g. v svyazi s formirovaniem kontingenta potencialnyh abiturientov. Centr Social'nogo Prognozirovaniya. [Elektronnyj resurs]. URL: http://iopp.ru/pub/research/demographic_foresight.doc (data obrashheniya 14.11.2015).
21. Pituhin E. A., Semenov A. A. Analiz mezhregionalnoi mobilnosti vypusknikov shkol pri postuplenii v vysshie uchebnye zavedeniya [Analysis of inter-regional mobility of schools graduates for admission to higher education institutions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2011. № 3. P. 83–89.
22. Huggins R. and Johnston A. Impact of Higher Education Institutions on Regional Economies Initiative, Cardiff metropolitan university, available at: <https://ewds.strath.ac.uk/Portals/8/Huggins%20and%20Johnston%20-%20Discussion%20Paper.pdf> (accessed 01.11.2015).
23. *Ekspert RA*. Investicionnye reitingi regionov [Elektronnyj resurs], URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2014/> (data obrashheniya 08.11.2015).
24. World Bank Report, Managing large systems, Comparative analysis: Challenges and opportunities for large higher education systems, 2015, 40 p.
25. Klyuev A. K. Programmy innovacionnogo razvitiya regiona i universitetov: poisk sootvetstviya [regional innovative development program and universities: the search for coordination]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2010. № 1. P. 30–33.

